

ПЕРСОНАЛИИ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

УДК 94

ЖИЗНЬ, ПОСВЯЩЁННАЯ СЛУЖЕНИЮ ОТЕЧЕСТВУ LIFE DEDICATED TO FATHERLAND

© Лобажевич Валерий Владимирович

Valery V. Lobazhevich

доцент, профессор кафедры № 1, Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

Associate Professor, lecturer, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ sergg67@mail.ru

© Голованов Сергей Анатольевич

Sergey A. Golovanov

доцент кафедры № 3, Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

Lecturer, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ sergg67@mail.ru

На основе изучения мемуаров и воспоминаний современников, ряда исторических исследований авторы воссоздают жизненный путь, личностные особенности и черты характера, методы работы начальника Петербургского Охранного отделения отдельного Корпуса жандармов Александра Васильевича Герасимова. Он внёс значительный вклад в разработку теории и практики сысского дела, которая легла в основу развития оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов России.

Ключевые слова: политический сыск, оперативно-розыскная деятельность, Охранное отделение, террор, революция.

В Берлине, недалеко от станции метро HolzhauserStrasse расположено небольшое православное кладбище Тегель, на котором похоронены многие из белогвардейских солдат и офицеров, которые в 1920 г. в составе Западной Белой армии вышли в Германию в надежде на то, что большевики продержатся недолго и они смогут вернуться на родину победителями. Но дожидаться реванша им было не суждено. Доживая свой век на чужбине, им пришлось найти последнее пристанище в немецкой земле.

Прошли годы, скромные могилы с деревянными крестами пришли в запустение, а на каменные надгробия у бывших белогвардейских офицеров и солдат попросту не было денег. Всё,

On the basis of studying the memoirs and recollections of contemporaries, a number of historical studies, the authors describe the career, personal characteristics, working methods of Alexander V. Gerasimov – the chief of St.Petersburg Gendarmes Special Corps. He contributed greatly to the theory and practice of the detective business, which became the basis of the operational-search activity of law enforcement bodies in Russia.

Key words: political spying, operatively-search activity, terror, revolution.

что могли они сделать для умершего на чужбине товарища по оружию, – поставить на его могиле скромный деревянный крест да заупокойную свечку в тегельской часовне.

Много достойных сынов России канули в безвестность. Но свершения некоторых настолько значительны и оставили такой след в российской истории, что потомки ещё долго будут их помнить, изучать мемуары, использовать наследие.

В третьем ряду первого квартала кладбища Тегель покоится под одним крестом с женой *Елизаветой Александровной* генерал-лейтенант, начальник Петербургского Охранного отделения *Александр Васильевич Герасимов*.

Первую мировую войну, а затем и февральскую революцию 1917 г. *А. В. Герасимов* встретил в Петербурге. Был арестован и помещён в Петропавловскую крепость, пережил бесконечные допросы в Чрезвычайной комиссии Временного правительства, расследовавшей деятельность царской полиции. Выйти из тюрьмы удалось только в ноябре 1917 г., а в мае 1918-го его предупредили, что скоро ожидаются аресты и неизбежно начало красного террора. Не дожидаясь развития событий, *А. В. Герасимов*, вместе с семьёй, уехал на Украину, а уже оттуда перебрался в Берлин. «После я узнал, – писал он впоследствии, – что буквально через несколько дней после моего отъезда в Петербурге начались аресты сановников старого режима. Приходили и за мною» [1, с. 192].

В Берлине *Александр Васильевич* прожил остаток жизни. Писал мемуары, занимался бухгалтерией в ателье дамского платья, которое содержала его жена. По воскресеньям ходил обедать в пансион *фрау Бец*, который находился рядом с Унтер ден Линден. Там собирались бывшие российские политики и чиновники, вспоминали Россию и, вздыхая, строили предположения о её судьбе: «А если бы...». Но, как известно, история не терпит сослагательного наклонения. Ему было 83 года, когда он ушёл из жизни. Случилось это 2 января 1944 г.

А вспомнить и рассказать эти люди могли бы много интересного. Например, о человеке, который не дал разгореться пожару революции 1905 г., о том, кто сумел справиться с революционными выступлениями, несмотря на сильнейшее сопротивление чиновников министерства внутренних дел, Департамента полиции и растерянность *Николая II*. Об одном из основателей теории и практики сыска, положенной в основу оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов России. О человеке, который был куратором *Е. Ф. Азефа* и многих других, столь же «выдающихся» секретных сотрудников. О близком соратнике председателя Совета министров *Петра Аркадьевича Столыпина*, предотвратившем террористические акты против *Николая II*, министра юстиции *И. Г. Щегловитова*, великого князя *Николая Николаевича* и самого премьер-министра. Об офицере, который за пять лет был произведён из чина ротмистра в генерал-майоры и награждён в этот период орденами до Станислава I степени включительно [2, с. 82]. Это далеко не самый полный перечень заслуг этого удивительного человека – начальника Санкт-Петербургского Охранного отделения *А. В. Герасимова* – фигуры во многом загадочной и таинственной.

Родился *Александр Васильевич Герасимов* в Харькове в 1861 г. Его родители были весьма

Фото 1. Александр Васильевич Герасимов

состоятельными людьми и принадлежали к казачьему сословию, которое традиционно имело от власти различные воинские привилегии. В юности у *А. В. Герасимова* и мыслей не было о карьере полицейского. Он мечтал стать инженером, поэтому выбрал реальное училище, ученики которого, успешно окончившие полный курс, допускались к экзамену для поступления в высшие технические учебные заведения. Во время учёбы юный Саша участвовал в работе революционных кружков, сблизившись с радикально настроенной молодёжью. Правда, довольно быстро он определился со своей дальнейшей судьбой, поняв, что его больше привлекает учёба в университете, а не сомнительная романтика тюремной жизни.

К великому сожалению *А. В. Герасимова*, инженером он не стал. Экзамены в университете стали слишком трудным испытанием для выпускника реального училища. Но, понимая, что образование необходимо, Александр решил пойти по военной линии, тем более что для казака это достойная карьера. В 1881 г. он поступил в Чугуевское юнкерское пехотное училище, которое окончил в 1883 г. и, получив звание прапорщика, был назначен в 61-й Резервный пехотный батальон.

Всё начиналось неплохо, но *А. В. Герасимов* был весьма честолюбивым человеком и не хотел останавливаться на достигнутом, тем более что служба офицера резервного батальона была скучна и однообразна. С одной стороны, можно было попытаться поступить в Академию Генерального штаба. Но при существовавшем в этом заведении очень строгом отборе, подразумевавшем целую систему сложных экзаменов, это было весьма проблематично. Кроме того, молодого офицера привлекала реальная живая работа, а не рутинная армейская служба, хотя и украшенная эполетами и позументами. И тогда *Александр* делает судьбоносный шаг – подаёт рапорт, в котором просит перевести его для дальнейшего продолжения службы в жандармский корпус.

Попасть на службу в это подразделение было не менее сложно, чем в Академию

Генштаба. Для перевода предстояло пройти несколько собеседований, успешно сдать экзамены, дающие право обучаться на специальных курсах. После их окончания предстояло вновь сдавать экзамены представительной комиссии¹. Кроме того, обязательным требованием для приёма в жандармский корпус было прохождение офицером не менее шести лет службы в строевых частях и наличие потомственного дворянства. Если срока службы у *А. В. Герасимова* хватало, то дворянством, а тем более потомственным, он похвастаться не мог. Каким образом ему удалось решить эту проблему, остаётся неизвестным, но в ноябре 1889 г. *А. В. Герасимов*, простой казак, получает разрешение на перевод в Корпус жандармов. Видимо, свою роль сыграла его женитьба на *Елизавете Александровне Альбовой* – потомственной дворянке, да и связи семьи сыграли свою роль.

Пройдя через все непростые испытания, молодой жандармский офицер *А. В. Герасимов*, цепкий, усидчивый, очень внимательный, стал быстро продвигаться вверх по служебной лестнице в новом для себя, очень опасном и сложном деле российского политического сыска. Служба началась в Самаре, где он находился в должности адъютанта Самарского губернского жандармского управления. В 1892 г. его переводят в Харьков, вначале адъютантом, а с сентября 1894 г. назначают помощником начальника Харьковского Губернского жандармского управления.

По делам службы *А. В. Герасимову* часто приходилось выезжать в различные губернии Российской империи для оказания помощи, проверок, и он всегда старался добросовестно и инициативно выполнять возложенные на него поручения, чем снискал славу офицера, отличившегося «опытностью, глубоким знанием дела и редкой преданностью служебному долгу» [3, с. 15]. В новом жандармском офицере раскрылись таланты, позволявшие ему умело привлекать к сотрудничеству людей различных сословий и успешно использовать их в борьбе с террористами и революционерами.

Когда в 1902 г. в Департаменте полиции начали создаваться Охранные отделения, направленные на борьбу с революционными и террористическими организациями, первым начальником Харьковской «охранки» был назначен ротмистр *А. В. Герасимов*. С первых шагов службы на столь ответственном посту *Александр Васильевич* сумел поставить дело политического сыска на надлежащую высоту, результатом чего была успешная деятельность отделения не только в Харькове, но и во всей

Харьковской губернии, а по отдельным делам – и в других местностях.

В 1903 г. ротмистру *А. В. Герасимову* «вне правил» было присвоено звание подполковника. А в феврале 1905 г. его, по рекомендации директора Департамента полиции *А. А. Лопухина*, переводят в Петербург и назначают на должность начальника Петербургского Охранного отделения.

Численность жандармского корпуса была не столь велика, как представляли впоследствии большевики, намеренно придавая этим большую значимость своей победе. В 1917 г. в Московском Охранном отделении непосредственно агентурной работой занимались «девять жандармских офицеров, под началом которых находилось около трехсот секретных агентов. Всего в период революционных событий 1917 года большевики арестовали шестьдесят семь жандармских чинов из Московского отделения, и это был практически весь его личный состав». [4, с. 47]. При такой скудной численности они были вынуждены вести постоянную и непримиримую борьбу с революционерами-террористами. Особенно сложно стало в 1905 г., в преддверии революционных волнений.

И в этой сложной ситуации судьба не просто вознесла нового начальника Петербургской охранки к генеральским погонам, но и дала ему реальный шанс полностью проявить свои сыскные таланты.

В частности, именно при *А. В. Герасимове* вошло в норму проводить встречи с агентами и другими секретными сотрудниками исключительно на конспиративных квартирах, тогда как ранее было обычным делом вызывать их прямо в казённое учреждение. Для организации работы с агентами наружного наблюдения снимались специальные квартиры, где проходил инструктаж «наряда», а по окончании работы филеры писали отчёты о действиях объектов.

В своей работе *А. И. Герасимов*, обладавший развитым аналитическим умом, всегда старался быть на шаг впереди своих противников. Например, хорошие результаты давала следующая тактика оперативных комбинаций. Получив от своих агентов информацию о готовящемся теракте, генерал усиливал охрану предполагаемой жертвы и устанавливал наружное наблюдение за возможными организаторами. В нужный момент давалось задание проводить наблюдение так называемым «брандерам»², особенно неумелым филерам, работу которых не заметить было весьма сложно. Являясь достаточно профессиональными в соблюдении мер конспирации и ведении контрнаблюдения,

¹ Подробно процедуру поступления на службу в жандармский корпус описывает полковник *А. П. Мартынов* в книге «Моя служба в Отдельном корпусе жандармов».

² Брандер – небольшое судно с горючим материалом, употреблявшееся для поджигания вражеских кораблей.

Фото 2. Сотрудники Санкт-Петербургского Охранного отделения
во главе с начальником Охранного отделения А. В. Герасимовым

боевики-террористы быстро их обнаруживали и на некоторое время, затаившись, прекращали подготовку покушения. Через некоторое время, успокоившись, они возобновляли свою деятельность и опять натыкались на «наружку». Работать в таких условиях становилось весьма затруднительно, и группа распалась.

Наиболее ярко талант А. В. Герасимова проявился в конце 1905 г., когда ситуация обострилась до предела, а чиновники департамента полиции никак не решались предпринять радикальные меры против революционно-террористического движения. Он чувствовал приближающуюся катастрофу. «Или мы будем служить революционным украшением петербургских фонарей, или всех революционеров пошлём в тюрьмы и на виселицу» [5, с. 20]. Эта фраза вошла в историю.

В октябре 1905 г., во время всеобщей забастовки, революционные партии создали Совет рабочих депутатов. Впоследствии Совет набрал силу и начал позиционировать себя по отношению к действующему правительству, ведя дело, по сравнению с ним, значительно активнее и жёстче. Члены совета направляли запросы в государственные организации, проводили проверки, требовали объяснений. Удивительно, но этой самозванной организации отвечали, показывали, объясняли. Дошло до того, что Совет решил создать собственную милицию. Полиция в этих условиях вместо активных действий

растерялась и лишь пассивно наблюдала за происходящим, зачастую униженно выполняя распоряжения Совета.

А. В. Герасимов вспоминал: «Помню, когда через несколько дней был объявлен указ об амнистии, во время моего отсутствия заявили какие-то два господина в Охранное отделение, предъявили мандат от Совета и потребовали, чтобы им показали арестные помещения при охране.

– Мы желаем удостовериться, – говорили они, – что указ об амнистии выполнен в точности».

Мой помощник, подполковник *Модель*, настолько растерялся, что уступил их требованию и провел их по всему помещению Охранного отделения. Когда я пришёл, их уже не было. Легко представить моё возмущение, когда я узнал, что они заглядывали даже в мой кабинет. Я жестоко отчитал *Моделя*. Положение было такое, что, можно думать, если бы представители Совета хотели посмотреть бумаги на моём столе, то им разрешили бы сделать и это» [6, с. 179].

Из донесений секретных агентов, другой оперативной информации Герасимов понимал опасность Совета. Он снова и снова ставит

¹ После оглашения Высочайшего Манифеста об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 г. из тюрем выпустили революционных деятелей, из-за границы вернулись революционные эмигранты. Петербург стал сплошным городом-митингом.

в Департаменте полиции, министерстве внутренних дел вопрос об аресте его членов и постоянно получает отказ. Даже после того как появилась информация о подготовке Советом вооружённого восстания, ему разрешают арестовать только председателя Совета рабочих депутатов *Хрусталёва*¹, который был непосредственно причастен к подготовке восстания, и об этом имелись точные сведения.

Единственным, кто поддержал начальника Петербургского Охранного отделения, был министр юстиции *Михаил Григорьевич Акимов*, он же генерал-прокурор империи. На основании именно его распоряжения и начал действовать *А. В. Герасимов*. Вечером 3 декабря 1905 г. солдаты окружили помещение Вольного экономического общества, где заседал Совет под председательством *Троцкого*. Историки достаточно подробно описывают эту сцену. «Жандармский офицер вышел на середину зала и стал зачитывать ордер об аресте членов Совета. В зале повисла тишина. А председатель Совета *Троцкий* буднично произнес:

– Есть предложение принять к сведению заявление господина жандармского офицера. А теперь покиньте зал заседания Совета рабочих депутатов!

В полном замешательстве офицер вышел. *Троцкий* предложил уничтожить документы, материалы, которые могут быть использованы властями против Совета, а тем, у кого есть оружие, привести его в негодность, приготовиться к аресту. В зал ворвались жандармы. *Троцкий* успел крикнуть: «Смотрите, как царь исполняет свой манифест! Смотрите!» [7, с. 22]. Одновременно по всему городу было произведено около трёхсот арестов и захватов. Такая оперативность стала возможна благодаря профессиональной работе внутренней агентуры и наружного наблюдения Петербургского Охранного отделения в преддверии революции.

Арест членов Совета, конечно, вызвал возмущение революционно настроенных масс, но серьёзных волнений в Санкт-Петербурге удалось избежать. Этого нельзя сказать про Москву. В ответ на разгром Петербургского Совета рабочих депутатов руководство партий социал-демо-

кратов и социалистов-революционеров решило начать всеобщую забастовку и вооружённое восстание. Решение должно было быть принято на всероссийском железнодорожном съезде 6 декабря 1905 г. в Москве. И хотя о созыве и повестке съезда было известно, никаких шагов предпринято не было, несмотря на требования *А. В. Герасимова*. Нерешительность чиновников в очередной раз привела к кровопролитию. Баррикады, рабочие отряды, казаки, артиллерия. Много крови пролилось в столице. Дорого Россия заплатила за возможность спокойной жизни ещё на протяжении целого десятилетия.

Завоевав непререкаемый сыскной авторитет в революционных событиях 1905 г., *А. В. Герасимов* фактически возглавил политический сыск в Российской империи. Департамент полиции, которому он формально подчинялся, уже не смел ему перечить. Петербургское Охранное отделение стало на практике ключевым звеном в организации и проведении политического сыска в Российской империи. Объектами сыска теперь стали революционные партии, а главной задачей – организация в их центральных органах внутренней агентуры.

Основной замысел состоял в том, что все руководящие органы разнообразных революционных организаций, созданных в России, должны полностью контролироваться секретной агентурой, и на основе полученной информации уполномоченными на то жандармскими офицерами принимались соответствующие решения. Согласно им какие-то акции могли допускаться, а какие-то – пресекаться, кого-то могли подвергнуть аресту, а кого-то – до поры до времени оставить на свободе. Генерал *А. В. Герасимов* настолько преуспел в реализации задуманного, что, по мнению некоторых исследователей, в какой-то степени сам являлся руководителем революционного движения.

Ключевая идея *А. В. Герасимова* заключалась в постановке в основу сыска работы агентов. «Самой главной моей задачей было хорошо наладить аппарат так называемой секретной агентуры в рядах революционных организаций; без такой агентуры руководитель политической полиции всё равно как без глаз. Внутренняя жизнь революционных организаций, действующих в подполье, – это совсем особый мир, абсолютно недоступный для тех, кто не входит в состав этих организаций. Они там, в глубокой тайне, вырабатывали планы своих нападений на нас. Мне ничего не оставалось, как на их заговорщицкую конспирацию ответить своей контр-конспирацией – завести в их рядах своих доверенных агентов, которые, прикидываясь революционерами, разузнавали об их планах и передавали бы о них мне» [1, с. 40].

¹ *Георгий Степанович Носарь* (он же *Пётр Алексеевич Хрусталёв*) – российский политический и общественный деятель, помощник присяжного поверенного. Родился в 1877 г. С октября по ноябрь 1905 г. – первый председатель Петербургского совета рабочих депутатов. После ареста приговорён к пожизненному поселению в Сибири, в 1907-м бежал за границу. Убеждённый оборонец, в 1915 г. вернулся в Россию, приговорён к каторжным работам за побег из ссылки на поселение. Освобождён из тюрьмы в ходе Февральской революции 1917 г. В 1918 г. – глава самопровозглашённой Переяславской республики, противник большевиков. Расстрелян в 1918 г.

Против распоряжений и циркуляров шёл *А. В. Герасимов* и в вопросах подбора агентов для внедрения в революционные организации. Департамент полиции требовал, чтобы агент не принимал участия в революционной деятельности, подготовке и осуществлении терактов, а был в организации на второстепенных ролях, а ещё лучше – получал информацию от знакомых революционеров, не являясь при этом членом организации. Очевидно, что от такого агента ожидать какой-либо серьёзной информации было бы наивно. *А. В. Герасимов* же активно внедрял секретных сотрудников именно в руководящие партийные структуры. Он отошел и от прежней тактики сыска, проводником которой был *С. В. Зубатов*¹. С ним у *А. В. Герасимова* сложились весьма сложные отношения.

Александр Васильевич считал нецелесообразным проводить поголовные аресты лидеров революционных партий. Он говорил: «А нужно ли это делать? Ведь сейчас революционное движение действительно массовое. Это не группа заговорщиков, а целая галерея партий в придачу с их фракциями в Госдуме. Ну, разгромим ряд организаций, даже партий в целом. Но всегда готовы новые добровольцы под прежние знамёна. Так и ходить по кругу? Нет, нужно новое решение в условиях нарождающейся демократии» [5, с. 22].

Тактика политической полиции в те времена заключалась в контроле своей агентурой организационных центров революционных организаций. Пресекались теракты, арестовывались наиболее радикальные и опасные революционеры либо непосредственные исполнители, но лидеры партий оставались на свободе под неусыпным постоянным негласным контролем полиции.

А. В. Герасимов постоянно заботился о безопасности своих агентов. При проведении любых мероприятий, будь то арест или разгром типографии, в обязательном порядке рассматривался вопрос о том, как не подставить агента, оградить его от подозрений.

В то время одним из агентов *А. В. Герасимова* стал *Евно Фишелевич Азеф* – хорошо известный любому, кто интересовался историей этого трудного времени. В число секретных сотрудников полиции *Е. Ф. Азеф* был принят ещё в 1892 г.

Его руководителями были *П. И. Рачковский*² и *С. В. Зубатов*, *А. В. Герасимову* он достался «по наследству», с сомнительной репутацией двойного агента. К тому времени он, работая на полицию, одновременно стоял во главе Боевой организации эсеров. Чтобы избежать разоблачения, о некоторых терактах он не сообщал в Департамент полиции, а о других своевременно информировал, после чего они благополучно предотвращались. Благодаря этому, *Е. Ф. Азефу* удавалось успешно вести двойную игру и сходить за «своего» и у членов партии, и у жандармских офицеров. Как секретный агент, он выдал весь Центральный комитет партии социалистов-революционеров, большое число боевиков-эсеров, предупредил о готовящемся покушении на министра внутренних дел *П. Н. Дурново* и *Николая II*. В то же время он непосредственно подготовил и осуществил более тридцати терактов. Среди них – убийства генерал-губернатора Москвы великого князя *Сергея Александровича*, главного военного прокурора *В. П. Павлова*, Петербургского градоначальника *В. Ф. фон дер Лауница*, начальника корпуса жандармов *В. К. Плеве*. Несомненно, *А. В. Герасимов* знал о двойной сущности своего агента, но, по-видимому, считал, что польза от получаемой информации по значимости перевешивает ущерб от деятельности *Е. Ф. Азефа* как революционера-террориста. Высказывалось мнение, что *А. В. Герасимов* использовал *Е. Ф. Азефа* и его организацию для устранения мешавших ему людей, однако доказать ничего не удалось.

Весьма показательным является активное и действенное участие *А. В. Герасимова* в спасении *Е. Ф. Азефа* после его разоблачения. Широко известный и авторитетный в революционных кругах опытный «разоблачитель провокаторов», давно и небезосновательно подозревавший *Е. Ф. Азефа* в двурушничестве, *В. Л. Бурцев*³ сумел получить подтверждение у бывшего начальника Департамента полиции *А. А. Лопухина*. Если бы ни *А. В. Герасимов*, снабдивший своего агента новыми документами и обеспечивший его выезд за границу, дни *Е. Ф. Азефа* были бы сочтены.

Эта история получила широкую огласку. *А. А. Лопухин* был отправлен на каторгу, российская и зарубежная пресса, муссируя скандал, рядом с именами *А. А. Лопухина* и *Е. Ф. Азефа*

¹ *Сергей Васильевич Зубатов* (1864–1917) – чиновник Департамента полиции Российской империи, крупнейший деятель политического сыска и полицейский администратор, надворный советник. С 1896 по 1902 г. – начальник Московского Охранного отделения, с 1902 по 1903 г. – глава Особого отдела Департамента полиции. Приобрёл широкую известность благодаря созданной им системе легальных рабочих организаций, получившей по имени автора название «Зубатовщины».

² *Пётр Иванович Рачковский* (1851–1910) – русский полицейский администратор. Действительный статский советник, глава заграничной агентуры Департамента полиции в Париже, вице-директор Департамента полиции в 1905–1906 гг.

³ *Владимир Львович Бурцев* (1862–1942) – русский публицист и издатель, дворянин, заслуживший за свои разоблачения секретных сотрудников Департамента полиции прозвище «Шерлок Холмс русской революции».

постоянно упоминала *А. В. Герасимова*. Дошло до того, что и самого *Александра Васильевича* начали подозревать в сотрудничестве с террористами. Только благодаря активному вмешательству *П. А. Стольпина* удалось прекратить эти нападки. Но репутация уже была испорчена. В конце 1909 г. *А. В. Герасимова* переводят по службе и назначают генералом для поручений при министерстве внутренних дел, а в 1914 г. он пишет прошение об отставке, которая была незамедлительно принята.

Так закончилась карьера блестящего жандармского офицера, мастера политического сыска, человека, всей душой болеющего за будущее России. Кто знает, как сложилась бы судьба страны, имей возможность *Александр Васильевич Герасимов* продолжать службу. Кто знает...

Материалы поступили в редакцию 27.10.2014 г.

Библиографический список (References)

1. **Герасимов А. В.** На лезвии с террористами. М. : Товарищество русских художников, 1991. 208 с. ISBN 2-85065-062-5.
1. **Gerasimov A. V.** On the blade with the terrorists. Moscow. *Tovarishhestvo russkih hudozhnikov*, 1991. 208 p. ISBN 2-85065-062-5.
2. **Лурье Ф.** Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России. 1649–1917. М. : ТЕРРА, 1998. 352 с. ISBN 5-300-01592-X.
2. **Lur'e F.** Police and provocateurs: Political investigation in Russia. 1649–1917. Moscow. *TERRA*, 1998. 352 p. ISBN 5-300-01592-X.
3. **Глобачев К. И.** Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника Петроградского Охранного отделения / под ред. З. И. Перегудовой. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 519 с. ISBN 978-5-8243-1056-6.
3. **Globachev K. I.** Truth about the Russian Revolution: Memoirs of a former chief of the Petrograd Okhrana. Moscow. *Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPEN)*, 2009. 519 p. ISBN 978-5-8243-1056-6.
4. **Веденеев В. В.** 100 великих тайн России XX века. М. : Вече, 2011. 480 с. ISBN: 978-5-9533-2864-7.
4. **Vedeneev V. V.** 100 great mysteries of the Russia twentieth century. Moscow. *Veche*, 2011. 480 p. ISBN: 978-5-9533-2864-7.
5. **Макаревич Э. Ф.** Восток–Запад. Звезды политического сыска. Истории, судьбы, версии. М. : Терра-Книжный клуб, 2003. 320 с. ISBN 5-275-00731-0.
5. **Makarevich Je. F.** East-West. Star political investigation. History, destiny, version. Moscow. *Terra-Knizhnyj klub*, 2003. 320 p. ISBN 5-275-00731-0.
6. «Охранка»: Воспоминания руководителей политического сыска : в 2 т. М. : Новое литературное обозрение, 2004. 512 с. ISBN 5-86793-343-1, 5-86793-344-X.
6. «The Secret Service»: Memories of the leaders of political investigation. Moscow. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2004. 512 p. ISBN 5-86793-343-1, 5-86793-344-X.
7. **Волкогонов Д. А.** Троцкий. Политический портрет. М. : АСТ-Новости, 1998. 416 с. ISBN 200000216018.
7. **Volkogonov D. A.** Trotsky. Political Portrait. Moscow. *AST-Novosti*, 1998. 416 p. ISBN 200000216018.